

Литературные известия

№ 1 (223)

Январь 2024

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня в номере:

Новости

*

Поэзия

*

Кино

*

Афоризмы

*

Рецензии

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

**«Диалог» —
это ваш
телеканал!**

**Телекомпания
«Диалог» создает
фильмы о тех людях
и фирмах,
которые добились
значимых результатов
в жизни.**

www.tv-dialog.ru

НОВОСТИ

20 ЛЕТ ЖУРНАЛУ ПОЭЗИИ «ДЕТИ РА»

Исполнилось 20 лет журналу поэзии «Дети Ра», который все эти годы выходит в издательстве «Вест-Консалтинг» и под эгидой **Союза писателей XXI века**. Вышло за этот период времени 206 номеров.

Редактирует журнал с момента основания кандидат филологических наук **Евгений Степанов**.

В настоящий момент периодичность — шесть номеров в год. До 2018 года журнал был ежемесячным.

Каждый номер посвящен либо одному российскому городу (Владивосток, Иркутск, Калуга, Кострома, Липецк, Нальчик, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Санкт-Петербург, Тамбов и др.), либо русским литературным диаспорам (Австралия, Азербайджан, Бельгия, Израиль, Швеция и др.). Печатаются в журнале и члены Союза писателей XXI века, и авторы, не входящие в Союз — Геннадий Айги (1934–2006), Игорь Алексеев (1959–2008), Владимир Алейников, Максим Амелин, Владимир Аристов, Дмитрий Артис, Александр Балтин, Татьяна Бек (1949–2005), Юрий Беликов, Ефим Бершин, Сергей Бирюков, Владимир Бояринов (1948–2022), Александр Бубнов, Тамара Буковская, Ян Бруштейн, Игорь Волгин, Юрий Влодов (1932–2009), Александр Вулых, Владимир Гандельсман, Лилия Газизова, Анна Гедымин, Екатерина Горбовская, Борис Гринберг, Лидия Григорьева, Андрей Грицман, Джордж Гуницкий, Александр Давыдов, Данила Давыдов, Алексей Даен (1972–2010), Ольга Денисова, Евгения Доброва, Анна Долгарева, Вероника Долина, Валерий Дударев (1963–2019), Ольга Ефимова, Александр Ерёмченко (1950–2021), Ольга Иванова, Сергей Ивкин,

Ольга Ильницкая, Галина Илюхина, Тамара Жирмунская (1936–2023), Максим Замшев, Виталий Кальпиди, Юрий Казарин, Александр Казинцев (1953–2020), Елена Кацюба (1946–2020), Константин Кедров, Бахыт Кенжеев, Вера Киулина, Сергей Киулин, Галина Климова, Кирилл Ковальджи (1930–2017), Константин Комаров, Надежда Кондакова, Александр Кормашов, Андрей Коровин, Любовь Красавина (1965–2021), Нина Краснова, Михаил Кузьмин, Константин К. Кузьминский (1940–2015), Виктор Куллэ, Вячеслав Куприянов, Дана Курская, Александр Лаврин, Слава Лён (1937–2021), Евгений Лесин, Наталия Лихтенфельд (1962–2021), Фёдор Мальцев, Марина Марьяшина, Зоя Межирова, Николай Милешкин, Юрий Милорава, Евгений Минин, Валерий Мишин, Сергей Мнацаканян (1944–2021), Вадим

Муратханов, Сергей Надеев, Алла Новикова-Строганова, Юрий Орлицкий, Людмила Осокина, Игорь Панин, Александр Петрушкин (1972–2020), Юрий Поляков, Сергей Попов, Валерий Прокошин (1959–2009), Евгений Реутов (1966–2016), Дмитрий Савицкий (1944–2019), Марина Саввиных, Андрей Санников, Карина Сейдаметова, Евгений Степанов, Анастасия Степанова, Эмиль Сокольский (1964–2022), Виктор Соснора (1936–2019), Леся Тышковская, Алексей Цветков (1947–2022), Андрей Тавров (1948–2023), Дмитрий Тюпа, Олеся Николаева, Алексей Пурин, Марк Розовский, Олег Рябов, Наталья Фатеева, Вячеслав Харченко, Алексей Хвостенко (1940–2004), Евгений Чигрин, Андрей Шацков, Иван Щёлоков, Татьяна Щербина, Людмила Щипахина (1933–2021), Элана, Евгений Юшин и многие-многие другие, всех не перечислишь в небольшом информационном материале.

Представлены в издании самые различные жанры — и силлаботоника, и верлибры, и заумь, и визуальная поэзия... Много публикуется переводной литературы, в том числе были напечатаны стихи нобелевского лауреата Тумаса Транстрёмера (1931–2015).

Все номера журнала размещены на порталах «Журнальный зал» <https://magazines.gorky.media/ra> и «Читальный зал» <https://reading-hall.ru/detira/index.php>.

Печатные номера в твердом и мягком переплетах можно приобрести в интернет-магазине <https://litlavka.ru/>.

В настоящее время редакция работает над новыми номерами.

Сергей КИУЛИН

КИНО

ФИЛЬМ ПОЭТА И РЕЖИССЕРА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Двухсерийный фильм **Евгения Степанова «Основной вопрос»** (производство телекомпании «Диалог», холдинг «Вест-Консалтинг», 2023) — масштабное повествование о смысле человеческой жизни, о том, что существуют два пласта понимания этого непростого словосочетания — вечный христианский и сугубо личный, человеческий. Каждый, кому режиссер (он же — главный герой) задает этот вопрос, раскрывается в кадре с весьма неожиданной стороны. Кто-то отвечает размеренно и спокойно (видимо, не раз об этом думал), кто-то выдерживает долгую паузу и тщательно подбирает слова. А кто-то и вовсе уходит от ответа, мол, не на камеру это говорить, чересчур личная тема.

В кадре то и дело появляются величественные сосны. Сосна — дерево жизни. Ее вечнозеленые иголки символизируют долголетие и бессмертие, противостояние со злом и победу над ним. Сосна также обладает устойчивым стержневым корнем. Это дерево может расти даже на камнях, крепко вцепляясь в землю. Образ священного дерева славян вызывает у зрителя чувство благоговения — высота мощных стволов, освещенных солнцем, дает зрителю понять: таким, по замыслу Степанова, должен быть человек: устойчивым, сильным, прямолинейным. И добрым, конечно. В отличие от ели, которую считали деревом мертвых, сосна связана с началом жизни. Этимология этого слова — «совпадающая с осью», вокруг которой вращается мир. Евгений Степанов говорит: «У всего живого можно и нужно учиться, всех нужно беречь». Чисто христианский посыл.

Или другая сцена: лето, дом, вечер. Друзья. Кот. Собака. Застолье. Только в России главные вопросы бытия можно обсудить в теплой компании. Спокойно и рассудительно — никуда не торопясь. И, несмотря на разность темпераментов и социального положения, сидящие за одним столом приходят к единому мнению: хорошо, когда все хорошо. Но главным смыслом жизни не может быть то, что дано человеку на время, то, что изнашивается, стареет, ветшает... Все в этом мире очень хрупко. А на что же опереться? Эту мысль герои фильма не проговаривают буквально, но она витает в воздухе: «Если Бог будет на первом месте, то остальное будет на своем». Слова блаженного Августина, которые позволяют выстроить правильную иерархию жизненных ценностей. Фильм-проповедь, фильм-исповедь — эта режиссерская работа совсем не для развлекательного просмотра.

«Где родился, там и пригодился» — эта поговорка напоминает нам о силе рода, о том, что нас питают ресурсы, которые пришли к нам от предков. Качества личности, унаследованные от родителей, место, где мы родились, отношение к «малой родине» — все это формирует характер человека и определяет его дальнейшую судьбу.

Для сосен естественно расти там, где они укоренились — это закон природы. Должен ли человек следовать этому правилу?.. Режиссер не навязывает нам свое видение, никого не осуждает, однако сам для себя сделал выбор еще много лет назад. Именно индивидуальный смысл жизни, который, согласно теории А. Адлера, первичен по отношению к смыслам отдельных действий, служит основой понимания личности человека. И все-таки этот частный смысл отдельно взятого индивида должен быть согласован, так сказать, с единым для всех нравственным законом. Эта мысль так или иначе сквозит через весь фильм: в гостях хорошо, а дома лучше.

Если первая серия фильма посвящена исследованию окружающего мира, вторая

Окончание на стр. 3

ПОЭЗИЯ

ИРИНА ГОЛУБЕВА
КАЖДЫЙ БОЖИЙ ДЕНЬ

Ирина Голубева — поэт, автор-исполнитель. Профессиональный музыкант. Живет в Москве. Работает преподавателем в ДМШ им. Гольденвейзера. Автор книг и публикаций в центральной прессе. Член Союза писателей XXI века.

СИМФОНΙΑ ЛЮБВИ

От наших круглых дат нам никуда не деться!
Шумят, как листопад. Приходят точно в срок.
У каждого своя Симфония из Детства,
мелодия еще не пройденных дорог.

Она пока звучит негромко и нечасто.
А мир вокруг похож на детскую игру.
Но твердо знаешь ты — за детством будет Счастье!
Проснешься и его увидишь поутру!..

Да, будет! Да, придет! Откликнется, обнимет!
Ты каждый Божий день счастливым назови!
И слушай — в глубине небесно-синих линий
рождается твоя Симфония Любви!

ЧЕРЕДА АССОЦИАЦИЙ

Сон тяжелый, темный сон.
Как же горько признаваться
в окончании времен!
В непомерных расстояньях,
затянувшихся в петлю,
в бесконечных расставаньях —
«Помни! Я тебя люблю!»
Помню... Как летели стрелы,
копья, вихри острых игл!..
И отчаянно хотелось
выйти из жестоких игр.
Помню, помню — путь на волю,
перед бездною разбег!
А что воля? Снег да поле.
Снег да поле. Поле. Снег.

ДВА БУМАЖНЫХ КОРАБЛИКА

За высокой горою остался твой северный ветер,
два бумажных кораблика взял и отправил в изгнание.
Я свободна. Я больше не пленница воспоминаний.
Пусть бушует огонь по краям двадцать третьего лета,
будут новая память и новые сны и признанья.

Ни причин, ни истоков, ничего, что в логической схеме
начинает анализ случившегося, нет в помине.
Что за необходимость вязнуть в несовпадениях?
Бог с ними!

Эти отзвуки, отклики, блики — Бог с ними со всеми!
Я сама формирую твой профиль в твердеющей глине.

И волну погружаю в нежнейшее меццо-пиано
в ежедневной попытке разжалобить свод каменистый.
Может, лучшая истина — это отсутствие истин?
Щедрость солнца. И мудрость луны.
Наша жизнь без обмана.
Я жива. Ты живешь. Мы живучи, как тысячелетник.

Пусть и вправду желанье сильнее исполненья желанья,
а нечаянной радости слезы скупы и нечасты,
не горюй! Ведь однажды закончится время ненастья!
И за дальней планетой откроют Созвездие Лани!..
Я тебя оставляю с тобой в ожидании счастья.

* * *

Мокрый снег переходит в голубоватый дождь.
Созерцание вместо действия. И опять
добавляется едкой приправой в правду ложь,
и душа убегает во поле тосковать.

И опять вместо солнца какой-то туманный диск.
И метель молчаливая, словно в немом кино.
В близлежащем кафе с яркой вывеской «Парадиз»
Полусладкое, — нет, полугорькое пьют вино.

Хорошо еще, что не во всем поселился страх.
И не хочется вовсе, ругаясь, сжигать мосты.
Нужно просто идти, чтоб хотя бы в твоих стихах
разгорелись однажды сиреневые кусты.

* * *

Нежность моя, растопи эту зиму!
Эту огромную глыбу разрушь и...
Слышишь шаги? Кто-то ходит незримый,
кто-то пришел — не по нашу ли душу?
Лед надо льдом. Мерзлый воздух над яром.
Нежность моя, набирайся терпенья!
Дождь за дождем. Бесконечный ноябрь и
теплая музыка стихотворенья.

I

Из детских глаз, из вешнего тепла
Восходит это чувство над снегами, —
И если жизнь к окошку подошла —
Быть музыке и шириться кругами,
Быть музыке великой и звучать,
Так бережно и пристально тревожа, —
И если ты не знаешь, как начать,
То рядом та, что к людям всюду вхожа.

II

Быть музыке! — попробуй повторить
Лишь то, что в почках прячется упорно, —
И если мы умеем говорить,
То этим ей обязаны, бесспорно, —
Попробуй Расскажи ей о листе —
Нахлынет и в наитье не оставит
Молением уст, не сомкнутых в молве,
Покуда мир иную почву славит.

ВЛАДИМИР АЛЕЙНИКОВ
БЫТЬ МУЗЫКЕ

Владимир Алейников — поэт, прозаик, переводчик, художник. Родился в 1946 году. Один из основателей и лидеров знаменитого содружества СМОГ. В советское время публиковался только в зарубежных изданиях. Переводил поэзию народов СССР. Стихи и проза на Родине стали печататься в период Перестройки. Публиковался в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Континент», «Огонек», «НЛО» и других, в различных антологиях и сборниках. Автор многих книг стихов и прозы. Лауреат премии имени Андрея Белого. Живет в Москве и Коктебеле. Член Союза писателей XXI века.

III

Седеют волосы — и сердце сгоряча
Забьется трепетно и жарко
В неизъяснимости поющего луча
Подобьем Божьего подарка —
И мы, живущие, как птицы, на земле,
Щебечем солнцу гимны без надзора,
Покуда изморозь, оттаяв на челе,
Не станет вдруг порукой кругозора.

IV

Быть кровной связи с вещим и живым,
Быть нежности, что время не нарушит,
Склонясь наставником к постам сторожевым,
Где добрый взгляд который год послужит,
Где имя верности сумеем прошептать —
Разлуки минули и полнятся кладбища —
А срок отпущенный успеем навестать,
Как тени, навещая пепелища.

V

Но Муза кроткая не так уж и проста,
Души заступница, — и, боль превозмогая,
Идем за ней к подножию креста —
Благослови, подруга дорогая,

Не забывая меня, — я нынче не клянусь,
Но свято верую в старинные обряды —
И если я когда-нибудь вернусь,
Пусть очи вспомнятся и руки будут рады.

VI

Пусть в этой музыке, где полная луна
Сияет медленно под сенью небосвода,
Беда-разлучница поет, отдалена,
Не требуя для песни перевода,
Пусть вызов счастья в неистовых звездах
Звучит без удержу — дарованное право,
Подобно яблоне в заброшенных садах,
Само не ведает, насколько величаво.

VII

Пусть вызревающая семенем в ночи
Исходит суть от замысла и риска,
Покуда нам не подобрать ключи
К чертогу памяти, затерянному близко, —
Прости, отшельница! — пусть странными слышем,
Но дух все выше наш, хоть плоть нагую раним, —
Почти отверженные — мы переживем,
Почти забытые — мы с веком вровень встанем.

ПОЭЗИЯ

ЕВГЕНИЙ МОРОЗОВ

ЧТО ТАМ ВДАЛИ

Евгений Морозов — поэт. Родился в Нижнекамске. Закончил филологический факультет Елабужского государственного педагогического института. Публикации: журналы «Дети Ра», «Стороны света», «Артикль», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Формаслов», газеты «Поэтоград», «Литературные известия», порталы «Сетевая словесность», «Textura». Финалист поэтических конкурсов (проект «Вечерние стихи», «Хижицы», «Лебеди над Челнами»), лауреат журнальной и газетных премий (журнал «Дети Ра», газеты «Поэтоград», «Литературная Россия»). Автор четырех книг стихов. Член Союза писателей XXI века. Член Союза российских писателей.

* * *

В памяти рылся — забвенье наскреб...
Для мыслелова, как для змеелова,
для рудокопа, что стал землекоп, —
гулкое нечто для тихого слова...

Как ни любви, ни полцарств, ни чинов,
вместо всей жизни, чем вдаль, тем нелепей,
темная масса просмотренных снов,
редкие вспышки на вспомненном небе...

Снегом декабрьским лицо уколи,
светом весенним зардейся здорово —
все это прошлое. Что там вдали
слышится, светится? Зарево, слово...

Не говори мне, что знать и беречь,
сам расскажу, как понятно и грубо,
как невозможно запутывать в речь
это мычание у жизнелюба.

* * *

Ты заведешь себе собаку —
с тобой пойдет она гулять
и будет слушаться по знаку
и человека заменять.

А заведешь ты человека,
чтобы любить его и греть,
роднеть он будет треть, полвека
и, как собака, в рот смотреть.

Ты заведешь себе привычку
кого-то рядом заводить —
ребенка в доме, в небе птичку,
мечту, чтоб время проводить...

Но как ребенок из ребенок,
но как собака из собак,
но человек, кому так тонко,
что не заводится никак...

Но он навряд ли не заметит,
прости, не знаю почему,
что к одиночеству на свете
не привыкается ему.

* * *

Тянет свежестью, духом банным,
табаком, выхлопной тьмой —
что проездом я безымянным
позабыл тут, читатель мой...

Лыжный снег, городьба с огнями,
указатели, в добрый путь —
и, смотря за окно, как в яме,
ты сидишь в темноте по грудь;

под приемник в машине долгой
ты молчишь, как прижат стеной, —
за бегущей назад дорогой,
за светящей вперед луной.

Пролетают кресты, заправки,
крыши съехавших деревень,
лед рассерженный вместо травы,
ночь на небе, хотя и день...

Километр за километром,
дом за домом, за светом свет —
как потерянный, вместе с ветром,
как планета, которой нет...

Под старательный звук мотора
и бесшумную гладь ума,
есть ли, нет ли, ты скоро-скоро,
а повсюду зима-зима...

* * *

Я люблю эту дикую книгу природы,
исполинскую силу древесной коры,
обнаженные воды, сверлящие всходы
из простуженной гнили, где дремлют миры.

Я хочу изучить, от небес до былинки,
что чего подпирает, на чем утвержден
храм живучей весны, заменяя поминки
на великую свадьбу зеленых имен...

Надо стрункою слышать, чутью во спасенье,
надо думать дыханьем, как травы взошли,
чтобы как-то понять эти своды под сенью,
уходящие силой в суглинок земли.

Говорящая молча, но прущая грудью,
от любви, но из смерти, чтоб запах и цвет,
с обновленную плотью и самую сутью —
на любой, человеческий, древесный скелет.

* * *

Я люблю простой крестьянский норов
человека с уличных просторов,
что ни кривду выдавит, ни спесь,
но из прошлых бед, из разговоров
о насущном счастье соткан весь.

В том, как он, случается, встречает,
мимоходом «здрасьте» отвечает,
думая о чем-то при ходьбе,
не поймешь, что это означает:
осуждает или рад тебе...

По его донесшимся рассказам
для ушей прохожих слышно сразу,
как ему не делает труда
подкрепить пословицею фразу,
снарядить по матери куда...

Сколько ни грустны его морщины,
за глаза добра и чертовщины;
все же не понять, как ни крути,
взгляд, что останавливал машины
на веселых зебрах, чтоб идти...

Может, он открыт лицу любому,
может быть, с ума сбежал из дома —
я гадал, и ты гадай, смотри,
человеку встречному, простому,
с незнакомым именем внутри.

КИНО

ФИЛЬМ ПОЭТА И РЕЖИССЕРА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Окончание. Начало на стр. 1

уделяет больше внимания личной истории Евгения Степанова. Только поняв себя, можно ответить на основной вопрос...

С психологической точки зрения смысл жизни — это не столько осознание «маршрута», сколько насыщенность повседневной жизни настоящим смыслом. Именно объективная направленность, реальное устремление человека несет в себе подлинное «зачем». Попытки же сконструировать смысл жизни «от головы», чисто теоретически ответив на главный вопрос, заведомо обречены на провал. Смысл дает человеку возможность обеспечить себе полноту жизни. Чем вызываются потребности? Есть два слова, определяющие деятельность: «хочется» и «надо». Так много разных желаний генерирует душа, и если к ним прислушаться, увидишь, насколько они чисты и свойственны практически всем. Так много надо успеть сделать, чтобы можно было с чистой совестью заявить: жизнь прожита не зря! Беседы с разными людьми, которые составляют значительную часть фильма, только подтверждают универсальность основных человеческих желаний: мир

на земле, здоровье — особенно для самых дорогих и близких, любовь, дети, семья, дом — полная чаша. И творческая самореализация, конечно. Без нее собеседникам Евгения Степанова никак нельзя, поскольку все они принадлежат к миру литературы и искусства.

Однако на этом режиссер не останавливается. Он развивает тему и приходит к однозначному выводу: либо ты своим творчеством развиваешь евангельское начало, и тогда — флаг тебе в руки и помощь Божья, либо тебе нечего делать в этой сфере. Литература должна давать надежду. Кино обязано побуждать на подвиги. Музыка — очищать и лечить душу.

Конечно, слову отводится наиболее душевспасительная роль. В фильме звучат стихи Евгения Степанова и Ольги Ефимовой (она играет одну из главных ролей), подчас грустные, но всегда с неизменным подтекстом — надо жить. Несмотря ни на что. Просто каждый день проживать, как последний. Ибо никогда не знаешь, что тебя ждет завтра.

Замечательно то, что исполнители ролей данного фильма — почти все (за исключением Анны Нанданакумар из ФРГ) не профессиональные актеры. Поэтому, рассуждая о смысле

жизни, они говорят не от лица персонажа, а от себя. Получается честно и очень искренне. Знать, в чем заключается смысл жизни — значит двигаться вперед, принимая жизнь такой, какая она есть, со всеми ее трудностями и неурядицами. Уповать на Бога и самому не плошать. Как говорил Уильям Баркли: «В жизни человека существуют два самых важных дня: день, когда он родился, и когда понял, зачем».

Вера КИУЛИНА

От редакции:

Двухсерийный фильм Евгения Степанова «Основной вопрос» можно посмотреть в открытом доступе в ЮТЮБ. Вот ссылки.

Первая серия

<https://www.youtube.com/watch?v=KjogfdpXAhk>

Вторая серия

https://www.youtube.com/watch?v=7H8B8_XaXDA

Редакция газеты «Литературные известия»

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Систематизировать наследие классика — дело трудное и ответственное. Блоковед и библиофил Анатолий Константинович Гоморев (1937–2021), будучи преданным убеждению, что каждая строчка драгоценна, на протяжении ряда лет исследовал творчество знаменитого поэта, собирал книги поэта, в том числе, изданные при его жизни. Результатом многолетней работы автора как коллекционера и исследователя культуры Серебряного века и стало настоящее издание.

Отчего книги, изданные при жизни автора, имеют такую высокую ценность? Каждое прижизненное издание — это переживание незримой связи с автором, уходящей вглубь десятилетий, а то и уводящей в минувший век. Сам автор в предисловии пишет об этом так: «Что дает нам именно "живая" книжка поэта в отличие от интернетовского текста? Прежде всего, представление об эпохе, ее стиле, вкусах, устремлениях. Тут все имеет свой смысл: сорт бумаги, набор шрифтов, обложка, рисунок на ней, цвет, иллюстрации в тексте или отдельные заставки и концовки; круг художников-иллюстраторов, информация об издательстве, месте и времени издания, тираже, месте и времени цензурного разрешения, как в "Стихах о Прекрасной Даме"; о вышедших и готовящихся книгах (т. е. о планах автора), о круге авторов, печатающихся в издательстве, часто совсем не случайном. У Блока даже цвет шрифта на обложке имеет символическое значение. Книга всеми этими признаками вырастает в свое время, и желающий да увидит ее путеводные нити!».

Мы узнаем, что поэт предъявлял определенные требования к типографскому шрифту и к оформлению обложек своих сборников. Продумывая внешний вид издания, Блок уделял большое внимание строгому шрифтовому оформлению (кстати, при переиздании цветовая гамма сохранялась) и качеству бумаги, что подчеркивается, скажем в одном из писем Брюсова к Блоку. Речь идет о сборнике стихотворений «Нечаянная радость»: «...печатание Вашей книги все еще медлится. Первая причина: не было наготове бумаги; это теперь устранено (бумага такая же, как в моем "Венке")... остается третья — рисунки; на днях, вероятно, еще на этой неделе, я доставлю Вам виньетки, исполненные В. Милиоти. Нам кажется, что они вполне отвечают духу Вашей поэзии».

В книге в хронологическом порядке выстроена последовательность прижизненных изданий А. А. Блока с подробными примечаниями. То, что может быть подчинено строгому учету: размер издания, количество страниц, последовательность стихотворений и др. факты о книге дополнены фрагментами личной переписки поэта с издателями, впечатлениями о книге близких поэта, а также отрывками из рецензий. Так, например, опубликованы весьма жесткие слова В. Брюсова о книге стихов «Снежная маска»: «Поэзия и душа Блока развеялась, расплылась в вихре метели и кружится, почти без очертаний, без упругости. Она не переживает

Анатолий Гоморев Прижизненные издания Александра Блока М.: «Вест-Консалтинг», 2023

ни одного сильного чувства, как месть, гордость или обида, как страсть или солнце. Душа Блока как бы плавает по воздушному океану неуловимых видений и смутных колебаний».

Большой интерес сегодня к автографам. Авторская книга — всегда дорогое удовольствие, подписанная же лично — и вовсе уникальная вещь. Сам поэт держал эту книгу в руках, сам дарил или отправлял адресату — с индивидуальными пожеланиями... Каждый автограф поэта учтен автором и указан в списке экземпляров с дарственными надписями. Кстати, зафиксирован автором и печальный случай не-посвящения готовящейся к печати второй поэтической книги Блока «Нечаянная радость» Андрею Белому: «Свою вторую книгу Блок хотел посвятить Андрею Белому, но ко времени выхода книги отношения их были в кризисе, и поэт написал в письме к Белому от 9 августа 1906 г.: "Боря! Сборник "Нечаянная радость" я хотел посвятить тебе, как прошедшее. Теперь это было бы ложью, потому что я перестал понимать Тебя. Только потому не посвящаю тебе этой книги"».

Состав изданий, вышедших при жизни поэта, их тираж и стоимость наглядно показывают нам, что популярность к А. Блоку приходила постепенно и неторопливо. Количество экземпляров ранних сборников свидетельствует о сдержанном читательском интересе. Но после событий 1918 года ситуация резко меняется. Так, автор учитывает читательский

спрос на издание поэмы «Двенадцать», вышедшей в 1918 году в издательстве «Алконост»: «Тираж был напечатан в количестве 300 нумерованных экземпляров, из которых 25 раскрашены от руки художником». Скромно, осторожно. Однако историческая обстановка внесла свои коррективы в распространение творчества Блока: «Издание распространилось по подписке, печаталась книга в 15-й государственной типографии в Петрограде. В декабре вышел новый тираж уже 10 000 экз. по заказу Наркомпроса». Книги поэта невозможно было достать, а всего при жизни Блока поэма издавалась в оригинале 22 раза.

Структурированный фактологический материал, связанный с историей создания прижизненных изданий А. А. Блока сразу, вводит нас в мир реальных событий поэта, череду эпизодов и тонкостей, которые часто бывают важны для издания книги. Например, тщательно проанализировав отзывы на первый сборник поэта, автор уделяет внимание самым «весомым» словам: «Среди наиболее важных для Блока отзывов в среде символистов была и реакция Виктора Гюффмана: "Нежное, как-то мягко мерцающее, вдумчиво-ласковое дарование светится в этих "Стихах о Прекрасной Даме". Это не яркий светильник, зовущий и ослепляющий, но молитвенно тихая лампада, ровно и верно хранящая свет подступивших теней..."».

Книгу завершает статья «Об одной ошибке Блока», в которой рассматривается интересный случай словоупотребления. Блоку не давало покоя крестьянское поверье, которое он ошибочно считал дурным предзнаменованием. Три загадочных слова «она мчится во ржи» долгое время будоражили поэта, однако с помощью автора мы выяснили, что это древнее поверье совершенно безобидно, и, напротив, сулит благополучие: «Под словом "она" подразумевается Богиня или Мать хлеба (на греческой почве Деметры). Ничего ужасного она людям не сулит. Напротив, если "она" бежит по ржи (или по пшенице), это значит — к большому урожаю».

Глубокое исследование Анатолия Гоморева представляет собой большую научную ценность. Позволяя ощутить дух «того времени», оно раскрывает нам множество интересных деталей давно ушедшей эпохи. И, конечно, данная книга призвана хранить память о классике русской литературы, без стихотворений которого сегодня немыслима школьная программа. Эта книга, написанная простым и понятным языком, будет интересна не только истинным библиофилам, но и широкому кругу читателей.

Ольга ЕФИМОВА

НОВОСТИ

ПОЭЗИЯ АНДРЕЯ ШУТОВА

Книга стихов поэта **Андрея Шутова** «...плохое льдом растает», вышедшая в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг», поступила 11.01.2024 в магазин «Фаланстер» (г. Москва, ул. Тверская, 17, вход с Малого Гнездикинского переулка).

Не пропустите!

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

РЕКЛАМА

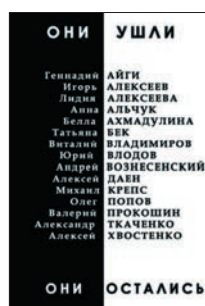
Трехтомник о поэтах и поэзии

«Они ушли. Они остались»,

составленный Евгением Степановым,

всегда в продаже в магазине «Литлавка»

<http://litlavka.ru/>

КНИГА В ГАЗЕТЕ

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

Мы открываем новую рубрику — «Книга в газете», где будем наиболее полно представлять готовящиеся в издательствах «Вест-Консалтинг» и «Издательство Евгения Степанова» новые сборники наших постоянных и самых известных авторов.

Сегодня мы публикуем (в сокращенном варианте) книгу стихов «Боль» замечательного поэта из Екатеринбурга **Юрия Казарина**. Эта книга выйдет в 2024 году.

Редакция газеты «Литературные известия»

ЮРИЙ КАЗАРИН
ИЗ ГОТОВЯЩЕЙСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»
КНИГИ «БОЛЬ»

Юрий Казарин — поэт, прозаик, исследователь поэзии, языковед. Автор нескольких книг стихотворений и прозы. Стихи публиковались в периодике в России и за рубежом. Профессор, доктор филологических наук. Живет и работает в Екатеринбурге.

* * *

Ожиданье съедает жизнь. Устало
время. И отходит, отрывая луну,
как лицо, которого мало,
как воды в азиатском плену.
Не накопишь — как слово — слюну,
чтобы плюнуть в лицо конвою.
Дай одну покурить. Дай одну.

Я оставлю чинарик иному миру,
где мой ангел настроил струну
золотую, тугую, одну —
и ласкает плакучую лиру.

* * *

О, не буди меня у черного костра,
где пальчик золотой легко погладил ветку:
я света не видал, как ласточка во мне. С утра.
Дай сигаретку.

Дай темноты и дай огня —
темнее тьмы, светлее снега —
и сумерек мужская нега
не тронет мертвого меня.

Я обниму себя землей,
и мне легко остаться глиной,
пока сквозь небо, боже мой,
иду походкой топопиной.

* * *

Гр. Дашевскому

Не садись, улетаю, на крышу,
не вжимайся в пуховую тьму:
чем тебя я услышу,
чем тебя обниму...

Говори, говори понемногу —
русских гласных колечки крути
и согласные сыпь на дорогу,
чтобы в божьей сияли горсти.

Только губы запомнило слово,
только в снег зарывается взгляд...
Чем увижу себя неживого,
чем увижу себя в снегопад.

* * *

Прорва без боли в тебе как равнина:
по-над обрывом стоим.
Сына отдам тебе. Сына.
Бездна, поговорим...

Сердце во тьму твою окунаю —
не умираю никак.
Жизнь неживая, иная
сердце сжимает в кулак.

Бездну сжимаю в горсти
и говорю: отпусти
сына...
И отвечает равнина:
нам по пути.

* * *

Мякоть твоей беды
дрогнула. И ледяную
наволочку с воды
теплая жизнь стянула.
И содрогнулась рябь:
ребра небесной ряби
освободили хлябь,
освободили хляби.
Спи в себя. Говори.
Плачь. Улыбайся. Вой.
Песенку в кровь сотри.
Медленной, горловой
болью на жизнь смотри...

* * *

Деревья гниют, и за час до восстанья
ростков своих нежных и произрастанья
из плоти своей вызывается плоть,
которая землю умеет всполоть
и встать над собою, убитым и мертвым,
сквозь небо свое, муравьями натертым,
сквозь кожу свою без червивых ветвей,
сквозь небо твое без лечебных червей,
где тянет зверушка медовое лыко
и плачет богами язык без языка —
и хлещет в лицо соловей...

* * *

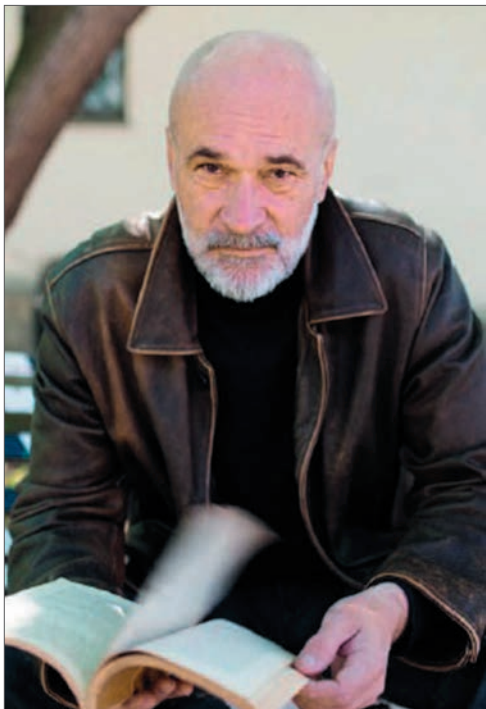
Дыши и пой, пропащей музыки сестра:
пусть щели струн дрожат вдоль неба
и клавиши бегут с краюхой хлеба
из раскаленных пальцев, из костра
мелодии иной, мелодии словесной,
мелодии как Бог, или как дождь, отвесной,
и никому доселе неизвестной,
но ведомой тому, кто был немтырь с утра
и до утра.

* * *

Капель не портит, а портачит:
чужого Моцарта подначит,
твои слова переиначит —
млекопитающее плачет,
когда летает и поет
и с мокрой морды слезы пьет, —
и лапу луже подает,
и свет глубинный будет начат,
и пастью станет нежный рот,
или уста,
где глубина и высота.

* * *

Трагическая рамка у воды
уводит звезды в узкие ходы,
налево золотая, и направо
серебряная — женская держава,
упавшая из рухнувшей воды,
настигнутая белым водопадом
с любовью рядом.

* * *

Выгладь стенку золотистой мозолью —
пахнет смертью, мальчишом, мертвым и синим.
Пустота его ходит и плачет,
может, иисусову боль переиначит —
просто заплачет. Мальчик заплачет.
Просто весь мир переиначит —
и снова заплачет...

* * *

Дерево молчит тебе навстречу
или говорит,
я тебя за деревом не встречу:
слишком жарко в дереве горит,
слишком ярко, ясно, синеглазо,
что такой огонь не обойти:
ледяные кубики алмаза
принесешь в неведомой горсти.

* * *

Голос находит эхо —
чтобы его потерять —
и повториться в нем —
но далеко за смертью.

* * *

Лизнет себя соленая лыжня
и доберется до небесной тверди,
где вытянута детская возня:
возьми меня и отпусти меня,
смерть бытия и бытованье смерти...
Снежок себя погладит против шерсти
до мокрого с пружинками огня.

Продолжение на стр. 6

КНИГА В ГАЗЕТЕ

Юрий КАЗАРИН
ИЗ ГОТОВЯЩЕЙСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»
КНИГИ «БОЛЬ»

Продолжение. Начало на стр. 5

* * *

Дерева глубина
ходит в лесу одна,
ягоды сбивает с веток
твоих, моих —
воздух горчит от них,
мягких и голубых —
в губы берешь одну —
самую глубину,
чтобы ходить по дну...

* * *

Где море тронет небеса,
дельфины тень ведут, как брата:
зияющие словеса,
произнесенные когда-то.

Ты выговоришь белый свет
почти до снега, до метели.
И смерти нет.
И снегири не прилетели.

* * *

Слышно, дельфины целуют корму —
незатонувшее здание.
Пусто в доме. Пусто в доме.
Свет упирается лбом во тьму,
как свобода в свою тюрьму —
так неволя и мирозданье
начинают свое страданье
с буквы медленной, с буквы ох,
чтобы эхо звучало: бог,
чтобы эхо взошло — господь —
исцеленные труп и плоть.

* * *

Пустота — это выдох без вдоха:
опускаются звезды в ладонь
от мохнатого чертополоха
в шелестящий, как море, огонь.

Это влага слезу не отжала
из заплаканных глаз
и по кругу собой отражала
соляной бесконечный алмаз,
и, живая, по кругу дрожала,
словно речью впадало в письмо
драгоценное это бельмо.

* * *

Здесь время не течет и не стоит,
как пьяная вода у поворота,
где две воды, один объявши стыд,
вливают пламя в медное болото,
и голубые ласточки огня
из шелка над водою выются в чашу,
где зрения заточка, визготня
и выдохи земли еще судьбу пытаются нашу.

Не плыть и не лететь, а просто быть
в аду неповторимом
и сквозь себя лететь и плыть
еще живым, но не любимым.

* * *

То болит, чего нет.
То продолжается, что иссякло.
Это любовь. Или после нее
смерть в сердце набрякла.

Вот-вот обрушится на ручей
божий, прозрачный, ничей...

Сорока стреляет из пулемета
деревянного
палочками кленовыми.

* * *

Плачет вода, плачет вода,
скоро себя переплачет,
станет как странника борода —
листопадом своим навсегда —
льется, шумит, умирает вода,
переиначилась, переменялась —
кулаки разжимаются, да
и даруют свободу и милость,
и мальчиков выпускают на волю,
и кулаки выгибают — с вывихом.

* * *

И ангел на плече медовыми
очами раздвинет лес,
и литеры небес готовыми
свечами воспалят бессонный лес —
так начинаются стихи,
их песнопенье по ночам...

* * *

Боже, откуда, куда
ветром повеяло тонким —
бритвочки тоньше, когда,
медленная, в сторонке
острая свищет вода
музыкой, паузой, ветром,
слухом, его километром,
голосом, где музыка спит
и, как рыбешка, в полоску
шкурку кладет под березку,
музыкой стылой молчит
или во сне говорит.

* * *

Куст крови движется из сада
и сыплет ягоды рядом —
о эта жаркая прохлада:
уже толпой шипит цикада,
ошпаренная кипятком.

И звук у смерти непростой:
под языком дрожит у пламени
безмолвье рыбки золотой,
последний бог летит над нами —
бог, переполненный звездой,
почти пустой —
почти пустой.

* * *

Где неподвижно ходит высота,
уста высокие с пружиной,
проносит воздух мимо рта —
звук осторожный и непостижимый,
но не глухой, с фальцетом и луной,
и падающей в небо тишиной,
и временем за пазухой, со мной.

До сердца выжгло грудь —
и можно медленно вздохнуть
и прикурить от боли
в горячем русском поле...

* * *

Взгляд отражается в облаках —
держит себя в руках,
лоб разминают руки,
в нем отражаются муки
всего, что еще живет,
слезы в подглазьях пьет,
трогает — не умрет,
скоро умрет к закату,
твердые губы брату
не поцелует — сомнет,
тонкие губы сомнет
мертвому брату к закату —
младшему брату...

* * *

Ласточки и стрижи
точат в очах ножи,
словно буханку неба
щиплют и край ножа
клювом сжимают, чтобы
не знать хворобы
мягче земли и глины —
ужаса половины.

* * *

Пространство кончилось. Земля сбежала.
И пустота показывает жало,
неукусимое зрачком и языком,
когда поешь огромным воздухом,
когда становишься куском
нетронутой вообразимой боли
и вылетаешь в поле,
впавшее чуть свет
в цветы... А поля нет...

* * *

Время вытянется ко мне,
время вытянется во мне,
время мучается в огне,
если время всегда во мне,
время шепчет и говорит,
время шепчет и все горит,
все, что скажет в слезах земля,
то окажется без меня.

* * *

Ходят внутри слова —
кружится голова,
воду роняют в воду...
Как высоко стоит вода,
зная свою свободу...
Камень ударит воду.
Камень уйдет под воду.

* * *

Жизнь, отпусти меня жить,
пока я не помер,
вжавшийся в глину,
жить, только жить,
чтобы протиснуться в глину,
жить, запоминая номер,
впечатанный в спину.

Окончание на стр. 7

КНИГА В ГАЗЕТЕ

Юрий КАЗАРИН

ИЗ ГОТОВЯЩЕЙСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

КНИГИ «БОЛЬ»

Окончание. Начало на стр. 5

* * *

Прыгнет лягушка — расплещется,
окна откроет свои изумрудные,
чтобы увидеть все свое драгоценное
зрение. Изнутри. Холодное. Пахнущее
тиной, тоской и небом.

* * *

Завари смерть в каменной чаше —
станет чаша просторнее черепа медведя:
помнишь, как мы целовались, медведь?
Как ты плакал в зубах моих?
Господи, отпусти этого медведя и того,
который еще хочет жить.
Чокаясь клыками, искры иссекая из клыков,
медведи мои плачут и не умирают
потому, что не хотят жить,
потому что среди немедведей
нет ни одного белого
с изумрудным клыком...

* * *

Больно стоять на ветру. Больновато.
Больно ходить вдоль себя. Больно.
Больновато и больно стоять над водой,
пробегаая водой от себя до себя и обратно,
пробегаая водой и не возвращаясь к воде.
Больно стоять на одной ноге,
розоватые перья роняя в воду,
стоячую, лежачую и летучую воду.
Не стой на одной ноге.
Не стой на одной ноге.
Не стой на одной ноге...

* * *

Научи меня смерти, научи меня жизни,
научи меня плакать в себя,
научи меня думать смерть,
научи меня трогать себя,
научи меня думать смертью,
научи меня думать собой,
научи меня боли моей,
научи меня быть собой,
научи меня трогать мертвого себя,
но еще не убитого —
летающего выше храма,
летающего ниже нуля —
прямо в смерть.

* * *

Дерево выходит из человека легко.
Плачет сначала. Потом шумит
все разом — так сердце болит
и умирает десятилетиями,
если вообще умирает,
распространяясь в небе, как снег,
сгущаясь в тебе, как мысль,
как чувство,
которые клубятся волнами, дельфинами
и слезной солью...

* * *

Дерево отошло от себя и оставило тень
легкую, еле живую, как день
зимний, крещенский, вечный,
чтобы продолжить белый день
млечный,
чтобы вытянуть себя из себя
вдоль морозца туда,
где давным-давно умерла вода,
и течет по бокам, по щекам —
от мороза до бога — Кассиопеи.

* * *

Крупа, крупичка и крупица,
еще не птичка и не птица,
глядь, и сама себя клюет
и в сердце серое, и в грудку —
похожа, бедная, на утку —
на магаданскую, косую,
покуда я ее рисую
уже замороженную в лед.

* * *

Имя времени — имя твое.
Ты на речке полощешь белье
между небом и сивой водою
с травяной бородой.

* * *

И поешь, утирая уста:
давит в губы твои высота,
тяжелея от близкой разлуки,
словно звуки
выше смерти моей и моста
заломили прозрачные руки.

* * *

И воду серую вспороть
слезою, горечью, страданием:
свет возвращает миру плоть
и первый снег берет в щепоть —
и плачет зренье мирозданием.

НОВОСТИ

ПОЭЗИЯ ДМИТРИЯ ЛАКЕРБАЯ

Книга стихов известного поэта, прозаика и филолога **Дмитрия Лакербая** «В день седьмой», вышедшая в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг», поступила 11.01.2024 в магазин «Фаланстер» (г. Москва, ул. Тверская, 17, вход с Малого Гнезниковского переулка).
Не пропустите!

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

РЕКЛАМА

Книжная серия «Библиотека журнала "Дети Ра"» существует с 2004 года.

Книги выходят по инициативе главного редактора журнала «Дети Ра», поэта и кандидата филологических наук **Евгения Степанова**.

Вышло множество книг, в том числе таких замечательных поэтов, как Рита Бальмина (США), Ян Бруштейн, Лео Бутнару (Молдова), Татьяна Виноградова, Виталий Владимиров, Георгий Геннис, Александр Говорков, Дмитрий Тюпа, Максим Замшев,

Наталья Лихтенфельд, Кирилл Ковальджи, Любовь Красавина, Антон Нечаев (Израиль), Станислав Пенев (Болгария), Юлиан Фрумкин-Рыбаков, и многих других авторов.

В настоящее время готовится к печати книга стихов Юрия Казарина «Боль».

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

Когда мы были маленькими, то много раз слышали о том, как нам хорошо живется. Причем это были не только советские лозунги вроде «Все лучшее — детям», но и вполне себе «бытовой» посыл, мощно транслируемый учителями общеобразовательной школы и собственной семьей: «Детство — счастливейшая пора жизни, только в эту пору ты катаешься, как сыр в масле, дальше придется сталкиваться с трудностями взрослой жизни, и никто тебе не поможет...». Если не принимать во внимание, что маленький ребенок полностью зависим от взрослых, а стало быть, бесправен, детство у многих ассоциируется с родительской любовью и безмятежностью существования. Получается интересная ситуация: с одной стороны, пока ты маленький, ты имеешь полное право на заботу и защиту, но, с другой стороны, никто тебя всерьез не воспринимает. От осознания этой двойственности словосочетание «счастливое детство» принимает оттенок сарказма и в определенном контексте может использоваться как насмешка.

Название книги Вячеслава Харченко словно подтверждает, что и взрослая жизнь — отнюдь не сахар. Например, лирический герой с самой распространенной в России фамилией мается от бессмысленности своей жизни, подспудно жаждет чуда, но ждет его извне, как ребенок. А не получив, сбегает, чтобы успокоиться:

Тогда Иванов сел на 51 троллейбус
И поехал в сторону побережья
Чтобы увидеть как волны Черного моря
Облизывают белой пеной
Его стоптанные кроссовки.

Везет Иванову. В хорошем месте живет, раз может доехать до побережья. Тут речь идет о троллейбусном маршруте «Симферополь — Алушта» (сейчас его зачем-то переименовали в № 52 а). Автор пишет о родных местах, и это обстоятельство добавляет стихотворению теплоты. Условный Иванов становится ближе не только к автору, но и к читателю. Образ вечной белой пены сталкивается с неприглядным образом потертой обуви. Этот контраст между подлинным и наносным, преходящим, создаваемый отстраненной, а оттого естественной интонацией автора, подчеркивает важность настоящего момента. Чудо совершается на глазах, его не нужно искать в плотских удовольствиях типа баночки пива. Все, что мы ищем, рядом с нами. В конце концов, устав ждать милостей от внешнего мира, Иванов осознает главное:

Иванов понимал, что туесок и жена
Это самое лучшее, что есть у него.
И от этого ему хотелось,
То ли плакать, то ли петь, то ли курить.

Вячеслав Харченко
Счастливое детство
М.: «Издательство Евгения Степанова», 2024

Иванов сел на лавку,
Достал сигарету
Закурил и запел:
«Ла-ла-ла-ла».

Есть такое выражение «Душа поет». Человеческая душа поет от избытка энергии, от заполненности любовью. Мы счастливы, когда радуемся тому, что имеем. И когда нам есть, с кем поделиться своими чувствами. Не зря Христос говорил о том, что «большее счастье отдавать, нежели получать». Радуюсь малому, человек учится петь и жить веселее. Как в детстве.

Но детство давно кончилось. И что происходит в судьбе поэта? Да как-то мрачноватенько жизнь проходит:

Книги выходят,
А денег нет. Книги, книги выходят,
А денежек нет.
Зачем писать,
Если нет денег?
Приходится работать.
Тяжело работать.
Книги выходят,
А денег нет.

Забота о хлебе насущном — большой вопрос для взрослого человека, особенно для поэта. Ну нет у нас сейчас в России такой профессии! Есть блогеры, редакторы, прозаики, а стихам в ряду коммерчески успешных проектов место не предусмотрено. Сама форма верлибра предрасположена к философским обобщениям, и эта форма неласково опускает с небес на землю как читателя, так и бедолагу, рискнувшего попытаться заработать литературным трудом.

Так что же, все плохо? Нет, конечно. Задаваясь вопросом о смысле жизни и в целом и отдельных человеческих поступков, автор парадоксальным образом подводит читателя к тому, о чем вслух не скажешь. Вставший ребром философский вопрос «Зачем все это?» каждый пишущий должен решить для себя сам, поскольку взрослый человек несет полную ответственность за свою жизнь, в отличие от застрявших в детстве.

И все же много детского остается в поэте навсегда. Например, ощущение, что мир до конца не познаваем. Вячеслав Харченко остерегается говорить об этом прямо, да это и не нужно. Его лирический герой размышляет о главном:

...Что жизнь не должна быть напрасной
Даже с пивом она не должна быть напрасной...

А вот чем она, эта единственная и уникальная жизнь, будет наполнена, каждый выбирает для себя сугубо индивидуально. И эта авторская недоговоренность, оставляя читателя в эстетическом напряжении, дает надежду как Иванову, так и всем нам. Неопределенность — это не только страх за будущее, как во взрослой жизни. Это и чисто детская надежда: вот вырасту, и тогда... Что ж, возможно, и сбудется. Важно только не терять надежды и не опускать рук.

Ольга ЕФИМОВА

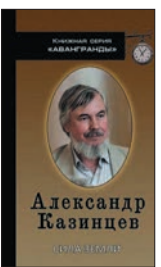
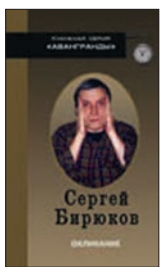
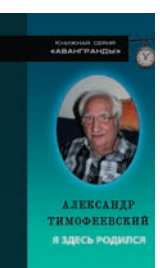

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия
«АВАНГРАНДЫ»

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Как бы широко ни пропагандировалась в наше время «ценность» эгоизма, большинство людей не мыслят свою жизнь без семьи. С детства нас учат почитать родителей, уважать старших, беречь близких.

Жанр семейной хроники подразумевает описание истории рода, судеб предков, воспоминания о детстве, особенно-стях семейного уклада, в общем, о преимущественно частной стороне жизни. Книга Евгения Курдина так и называется — «Сугубо личное». Изложенное на ее страницах будет интересно как с точки зрения читателя, так и дотошному взгляду историка. Здесь запечатлена история нескольких поколений. Читая эту книгу, иной раз укоряешь себя: наши бабушки и дедушки пережили Великую Отечественную войну, воспитали наших родителей, а мы впадаем в панику из-за каких-то санкций...

Начинается книга с главного. Рассказ матери автора записан с ее слов. Плавнo льется речь, спокойно даже, а ведь говорит женщина о своей родне, чудом спасшейся в военное время: «Когда началась война, Надя, жена командира Красной Армии, пешком, в чем была с полуторогодовалым сыном Юркой на закорках шла несколько суток из Белоруссии, из-под Минска, вместе с другими беженцами. Голодали, несколько раз попадали под бомбежку. Пришла к родителям в Паточную. Она так обносилась, вся почернела, что целый день до позднего вечера просидела с сыном на огороде в картошке, стеснялась выйти». Видно, насколько тесно автор был связан со своей мамой, как трепетно к ней относится. Мама для автора — начало начал, центр семьи. Самый дорогой и близкий человек. Ее история описана просто, можно даже сказать, безыскусно, но с подлинно христианским почтением, свойственным русскому человеку.

О других своих родственниках автор тоже отзывается очень тепло. Отмечает те черты характера, которые показывают этого человека в выгодном свете. Так, одна из родственниц автора — бойкая, живая веселушка, и именно это качество автор подчеркивает. А ведь умение отдыхать, веселиться много говорит о человеке! Вспоминая, как эта привлекательная женщина отдыхала на круизном теплоходе, автор с воодушевлением отмечает: «Деятельная натура, темперамент и, самое главное, свойственное ей море обаяния, шарм, в то время слово "харизма" еще не было в ходу и его не совали во все без исключения дырки, не позволили Марии Гавриловне остаться в стороне от общественной жизни на судне. Обаяние, оно либо есть, либо его, увы и ах, нет. Тут уж ничего не попишешь! Через три дня весь пароход распевал под ее руководством "Подмосковные вечера". Капитан даже отметил почетной грамотой заслуги моей тетушки в пропаганде русской культуры за рубежом». Какая женщина! Один раз встретишь — запомнишь на всю жизнь!..

Евгений Курдин Сугубо личное...

М.: «Вест-Консалтинг», 2023

Со светлой грустью автор вспоминает детство. Восхищаясь девочкой Сашей, он пытается привлечь ее внимание, по-старинному, по-рыцарски исполняя в подъезде песню о любви, которую услышал в одном из фильмов: «Подиумом послужила лестница в нашем подъезде, по которой я спускался и поднимался, намеренно шастал туда-сюда, не упускал ни единого случая, чтобы рассказать в поэтично-музыкальном жанре о своих чувствах. Прямо-таки надрывался, напирал на горло, на громкость. "И тихим голосом поет" — это не мой случай. Хорошо, что хотя бы не фальшивил». Самоирония — признак взрослого состоявшегося человека — сквозит в этом отрывке. И легкая печаль. Не о том, «каким глупым я был», а о том, что эта пора, когда можно во все горло распевать серенады на лестничной клетке, ничуть не заботясь о чувствах соседей, осталась позади... Нежность, с которой автор делится с нами своими переживаниями, заслуживает уважения. Это действительно «сугубо личное», к которому мы имеем возможность прикоснуться. А еще хочется сказать о том, что искренность и открытость автора в общении с читателем побуждает и нас вспомнить свое прошлое. Кто из нас не влюблялся еще в детском саду?.. Может быть, и есть правда в словах поэта: «На то она и первая любовь, / Чтоб быть ей не особенно удачной». Но помнить о ней надо. Осознаем мы это или нет, но первое сильное чувство будет оказывать на нас влияние на протяжении всей жизни.

Память — важнейший источник мемуарной литературы. Будучи дипломатом, Евгений Курдин обладает отличной долговременной памятью, что позволяет ему фиксировать прошедшие события последовательно и четко. Его профессиональная память не терпит приблизительности, а описания получаются яркими и запоминающимися. Так, например, рассказывая о своем в детстве, он вспоминает редкое сегодня слово «ландрин» и дает краткий экскурс в историю этого слова. Говоря же о работе за рубежом, вспоминает политическую обстановку в СССР и за границей. И, конечно, поскольку повествование идет об истории семьи автора, командировка в Австрию, красота Вены и все внешнеполитические коллизии уходят на второй план по сравнению со знаменательным событием: «Где-то неподалеку на небольшой улочке в ювелирном магазине мы купили обручальные кольца, причем хозяин уверял нас, что делает для нас сумасшедшую скидку, чуть ли не 20 процентов. Вот уж точно, покупка эта оказалась самой удачной за все время нашей совместной жизни — вот уже больше 25 лет носим, не снимая!».

Мемуары близки к исторической прозе, однако ценны для читателя отсутствием вымысла. Эта живая история нашего современника, а такие источники не могут быть заменены ни официальными документами, ни беллетристическими произведениями. Пристальное авторское рассмотрение прошлого с позиции дня сегодняшнего напоминает нам о том, что нельзя забывать. В память врезается рассказ матери автора: «А я после окончания 9-летки, сейчас бы это равнялось 11 классам, стала помогать матери. На работу меня нигде не брали: мне лет не хватало. Мать упростила начальника паспортного стола, и мне в паспортном столе прибавили год, и я пошла работать в товарную контору на станции Паточная. Матери стало полегче». Это мы сейчас жалуемся, что плохо живем. А тогда не ныли. Некогда было, работать надо.

Книга Евгения Курдина «Сугубо личное» — это не только фиксация прошлого, выполненная с тщательностью, свойственной дипломатическому работнику. Это исповедь, обстоятельные раздумья личности: а все ли я сделал в прошлом, какой след после себя оставляю? Это описание ключевых моментов личной истории — детство, юность, окончание института, свадьба... Мы следим за жизнью автора, и убеждаемся в том, что его личный опыт нам близок. А главный посыл этой книги: самое важное в жизни — быть человеком.

Вера КИУЛИНА

НОВОСТИ

ПОЭЗИЯ ВЯЧЕСЛАВА ХАРЧЕНКО

Книга стихов известного поэта и прозаика Вячеслава Харченко «Счастлирое детство», вышедшая в «Издательстве Евгения Степанова», поступила 11.01.2024 в магазин «Фаланстер» (г. Москва, ул. Тверская, 17, вход с Малеого Гнездииковского переулка).

Не пропустите!

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

РЕКЛАМА

• литературный портал и магазин современной литературы и периодики •

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСК

книги /// газеты /// журналы /// интернет-издания /// блоги

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

з а х о д и т е ! ч и т а й т е ! з а к а з ы в а й т е !

АФОРИЗМЫ

ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ
АФОРИЗМЫ ПРО ГЕНИЯ

Юрий Тубольцев — прозаик, поэт. Родился в 1976 году в Москве. Окончил Государственный университет управления (1998) и Высшую школу Европейских культур (2002). С 2004 по 2018 год жил и работал в городе Регенсбург в Германии. С 2019 года проживает в Москве. Пишет в жанре «миниатюра, афористика». Член Московского союза литераторов и Московского клуба афористики. Автор трех книг афоризмов. Лауреат многих литературных конкурсов.

* * *

Презумпция гениальности: каждый человек — гений, если он не докажет, что он дурак, но почти все доказывают.

* * *

Гений как черный кот. Куда бы он ни шел — всегда кому-то дорогу перейдет.

* * *

Куда бы ни шел гений, он на пути к психиатру.

* * *

Гений и по линейке начертит криво, ощущая иные пути.

* * *

Гений и с линейкой чертит криво — в предчувствии открытия.

* * *

Ошибки любят гения. И эта любовь взаимна до тех пор, пока гений не становится выше ошибок.

* * *

Гений должен быть недолюбленным, недокормленным и недоодетым.

* * *

Гений — зайдя далеко, оказывается всех ближе.

* * *

Что бы гений ни сделал — дураки это переделают.

* * *

Не каждое зеркало готово, чтобы в него смотрел гений.

* * *

Гений тот, кто, выходя за рамки, остается в рамках.

* * *

Гений золотую середину ищет по краям.

* * *

Гений — это не тот, кто все делает идеально, а тот, кто творит иначе.

* * *

Куда бы ни пришел гений — везде найдется смиренная рубашка его размера.

* * *

Гений — это человек, который умеет быть счастливым.

* * *

Сытый гений никогда не проявит свою гениальность.

* * *

Гений — это хорошо отредактированный дурак.

* * *

Что бы ни делал гений — он делает это совершенно неправильно.

* * *

Гений выдает гениальное, даже не думая. Уж поверьте.

* * *

Гений — враг адекватности.

* * *

Хочешь проверить, гений ли ты — сто процентов что-то найдут.

РЕКЛАМА

ГАЗЕТА «ПОЭТОГРАД»

Печатный орган Союза писателей XXI века
и холдинговой компании «Вест-Консалтинг».

Газета учреждена в 2010 году
издателем Евгением Степановым.

Периодичность — 1 номер в месяц. 8 полос.

Газета выходит в электронном
и печатном видах.

Главный редактор — Евгений Степанов.

РЕКЛАМУ В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ!

ПОЭЗИЯ

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ ГОТОВЯЩЕЙСЯ КНИГИ «ПРЕОДОЛЕНИЕ»

Евгений Степанов — поэт, прозаик, публицист, издатель, кинорежиссер, автор фильмов «Христос-Человечество» и «Основной вопрос». Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатается с 1981 года. Публиковался в центральной периодике. Автор нескольких книг стихов, вышедших в России, США, Болгарии, Румынии, Венгрии, а также книг прозы и научных монографий. Главный редактор журнала «Дети Ра», газеты «Литературные известия» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига «Литературной газеты» и премии журнала «Нева». Руководитель Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг». Живет в Москве и поселке Быково (Московская область).

Мне интересны сон,
подушка и диван.
Илья Ильич лежит,
нейтрализуя Штольца.

2014, 2017

ИВАН-ДУРАК

Не надо мне полцарства
И даже много царств.
Я знаю, что богатство —
Отсутствие богатств.

Я знаю, там, где гроши,
Там до соплей забот.
Не надо этой ноши —
Не каждый унесет.

А надо мне Марфушу,
Что слаще пастилы;
И чтоб не лезли в душу
Бараны и козлы.

А надо мне свободы
На тыщу жизней впрок.
А что мы нищелюды,
Так бедность — не порок.

2015

КУСКОВСКИЕ ГИПСОВЫЕ ЛЬВЫ

*«Кусковский парк ничем не виноват,
что уроженцу невших берегов
напоминает он то Летний сад,
то Царскосельский парк, то Петергоф».*

Владимир Британишский

Мы резвились, плескались, шальные ребята,
Прописавшись в пруду, точно стайки плотвы.
Нам до графских дворцов было дел маловато.
Нас за это не грызли кусковские львы.

Мы выросли. Влюбясь безответно, страдали.
А потом, бесшабашны, глупы и резвы,
Уезжали в банальные дальние дали.
Нам прощали и это кусковские львы.

Мы не вечны, здесь нет никакого секрета,
И когда-то Аид нас призреет, увы.
Я надеюсь, что львы нас простят и за это.
И, быть может, поплачут любимые львы.

1984

ГОРОД РОДНОЙ

Счастье какое — любовь непроданная,
Друг непроданный и город родной,
Счастье какое — Москва трехэтажная,
Город, исхоженный радостно мной!

Счастье какое — Покровка, Никитская,
Песни дворовых родных аонид,
Счастье какое — и пуля бандитская
В час этот утренний мимо летит!

2015, 2018

СОСНОВАЯ СТРАНА

*«Треугольная груша»
Андрей Вознесенский*

Петь — радость неподдельная,
Жить — сила исполинская.
Красково да Удельная,
Быково да Ильинская.

Продукты здесь бесплатные;
Менты здесь сердобольные.
А сосны здесь квадратные,
А груши треугольные.

Здесь публика серьезная —
Последыши кулацкие.
И ввысь смотрю безслезно я,
Забыв пути кабацкие.

А птички здесь свирельные,
А жизнь — совсем не свинская.
Красково да Удельная,
Быково да Ильинская.

2016-2017

ЛИКУЯ И СКОРБЯ

Цветет пион в кашпо, из чувств и солнца соткан.
Клубника ходит по моим заросшим соткам.

Ползет по тыну жук, он тоже сын вселенной.
А я смотрю вокруг, на этот мир бесценный.

Кто гневен — тот смешон. Триумф — сигнал коллапса.
Жизнь ходит нагишом, как «звезды» Тинто Брасса.

Ликуя и скорбя, возвращается планета.
А я смотрю в себя. Я должен делать это.

2020, 2024

ТАК

Тихо сказать себе:
Ты мысль, что быстрее джеба,
И желтой глины кусок,
И синий кусок неба.

И прибежать к себе
Из далека-далека.
Я знаю, что видит всех
Вселенской любви око.

Я знаю, что жизнь моя —
Родственница вселенной.
Я знаю, что жизнь — успех,
Даже если мгновенный.

2015, 2017

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ

Мне интересен штиль.
Не интересен шторм.
Когда штормит — полней
каюта пустозвонов.
Мне интересна быль,
что стал магнатом Штолец.
Но для меня магнит —
Илья Ильич Обломов.

Штолец — это капитал.
Штолец — это капитан
Грядущих страшных войн.
Штолец — паперть богомольца.

РЕКЛАМА

интернет-магазин

издательства «Вест-Консалтинг»

WWW.LITLAVKA.RU

Широкий выбор книг по ценам издательства. Тел. для справок: (495) 971-79-25

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 21 ГОД.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более

1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

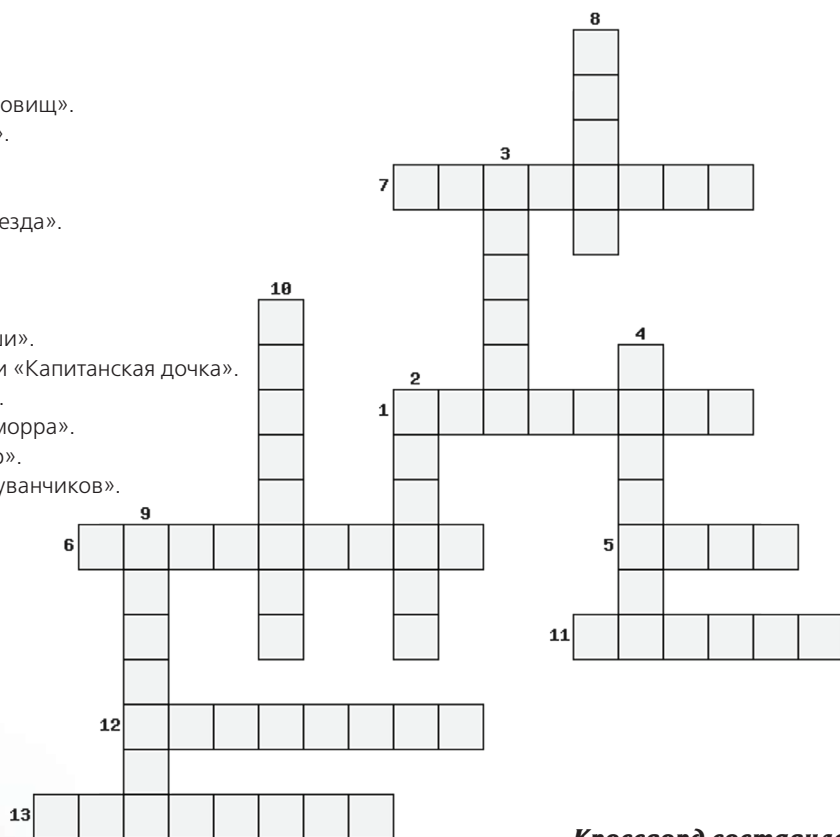
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Обломов».
5. Автор романа «Нана».
6. Автор романа «Остров сокровищ».
7. Автор романа «Пьер и Жан».
11. Автор романа «1984».
12. Автор романа «Дым».
13. Автор романа «Двойная звезда».

По вертикали:

2. Автор поэмы «Мертвые души».
3. Автор исторической повести «Капитанская дочка».
4. Автор романа «Финансист».
8. Автор романа «Содом и Гоморра».
9. Автор романа «Война и мир».
10. Автор романа «Вино из одуванчиков».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

Отпечатано в типографии «МАЙЕР».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 108. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007